

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл

НАУЧИ МЕНЯ ЛЕТАТЬ

088

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэт Кэнтрелл
Научи меня летать
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 88

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8486677
Научи меня летать: роман : Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05489-0

Аннотация

Неожиданно став опекуном пятимесячного малыша, Майкл Шейлен пребывает в растерянности. Ведь опасная работа, экстремальные развлечения и отцовство – вещи несовместимые. Ему ничего не остается, кроме как обратиться за помощью к детскому психологу Джулиане Кейн – женщине, которая восемь лет назад разбила ему сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кэт Кэнтрелл

Научи меня летать

Роман

Глава 1

Джулиана Кейн не разговаривала с Майклом Шейленом с того самого дня, когда рассталась с ним по собственной инициативе. Это было восемь лет назад, но, когда она сегодня открыла дверь мужчине, который когда-то доставлял ей такое огромное удовольствие, какого она ни до, ни после него не получала, здравый смысл покинул ее. Бывшего бойфренда, позвонившего ей спустя столько лет, следовало поприветствовать вежливыми словами вроде «здравствуй» и «рада тебя видеть», но его бесцеремонное «мне нужно с тобой поговорить» сбilo ее с толку, и она смогла только пробормотать: «Ты не на костылях».

На них он был во время последней встречи. Для того чтобы сломанная нога зажила, определенно понадобилось меньше восьми лет.

– День еще не закончился.

На его небритом лице появилась знакомая очаровательная улыбка, которая пробудила давно забытые ощущения в глу-

бине женского естества.

Невероятно. После стольких лет ее тело все еще реагирует на него.

– Как дела? – спросил он. – Тебя теперь следует называть доктор Кейн, не так ли?

– Да. – Она опытный психолог и знает, как себя вести во время столь неожиданной встречи. – Но так меня называют только мои клиенты. Во время нашего телефонного разговора ты не сказал, надолго ли задержишься в городе. У тебя есть время, чтобы зайти?

– Конечно. – Он бросил взгляд на блестящий автомобиль обтекаемой формы, припаркованный у обочины.

– В машине кто-то есть? Кто бы это ни был, пригласи его сюда. – Даже если это тощая фотомоделка с гладкими, как атлас, волосами. Судя по тому, что пишет о нем пресса, именно таких женщин он теперь предпочитает. – Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя неловко, Майкл.

Он криво усмехнулся:

– Тогда перестань называть меня по имени. Я все еще Шей.

Он несколько не изменился. Благодаря спорту его тело оставалось все таким же крепким и подтянутым. Правда, у него появился новый шрам. Неаккуратный рубец четко выделялся на его внушительном бицепсе. Судя по кривым следам от стежков, швы ему накладывал лекарь-недоучка в какой-нибудь из стран третьего мира, где он получил травму

во время одного из своих экстремальных развлечений. Возможно, у этого лекаря не было ни анестетиков, ни антибиотиков.

Шей действительно не изменился.

Запретив себе думать о его шрамах, Джулиана сделала шаг назад и чуть не споткнулась о край ковровой дорожки.

– Пожалуйста, проходи.

Бросив еще один взгляд на машину с тонированными стеклами и наклейкой с названием фирмы-прокатчика, он проследовал за ней в дом. Где ей лучше его принять? В гостиной или комнате для отдыха? Судя по воздействию, которое он по-прежнему на нее оказывает, формальная обстановка будет более подходящей.

Почему она сама не своя в его присутствии? Возможно, потому, что он все такой же необузданный и сексуальный. Она думала, что ей больше не нравятся такие мужчины, но, видимо, ошибалась.

Проводив Шею в гостиную, она предложила ему сесть на темно-синий плюшевый диванчик. На нем запросто умещались два человека, но этот высокий, широкоплечий мужчина занял большую его часть.

Ее бывший муж тоже был высоким, но, когда Эрик садился на этот диван, он не казался таким маленьким.

Сев в кресло, стоящее напротив, Джулиана сказала:

– Я сожалею о том, что произошло с Грантом и Донной. – Несомненно, он все еще переживает из-за гибели своих дру-

зей и деловых партнеров. – Как прошли похороны?

– Они были долгими.

Его зеленые глаза наполнились болью, и ей захотелось взять его за руку и утешить. Но вместо того чтобы потянуться к нему, она соединила пальцы в замок. Когда-то Шей был центром ее вселенной, но сейчас они абсолютно чужие люди. Когда-то влечение к нему полностью поглотило ее, но ему этого оказалось мало.

Ему никогда не хватало того, что она могла ему предложить.

Зачем он здесь? Вместо того чтобы спросить его об этом прямо, она продолжила:

– Как все прошло?

– Мы устроили вместо двух церемоний одну. Так было проще все это пережить. Их хоронили в закрытых гробах.

– Разумеется, – пробормотала Джулиана, понимая, что другого выбора не было.

Грант и Донна Грин погибли в результате взрыва экспериментального корабля, спроектированного для космического туризма. Информационные каналы целый день повторяли эту новость, но Джулиана не могла поверить, что друзья Шея были внутри взорвавшегося корабля. Это было слишком страшно. Она по-прежнему помнила Гранта и Донну такими, какими видела их восемь лет назад. Тогда они вчетвером стояли на платформе для банджи-джампинга¹, готовясь

¹ Банджи-джампинг – прыжок с большой высоты с эластичным тросом, обя-

совершить прыжок в неизвестность.

Сначала прыгнул Шей, который никогда не упускал возможности первым испробовать новое экстремальное развлечение. За ним последовал Грант, затем Донна.

Все прыгнули, кроме Джулианы. Она не смогла заставить себя сделать шаг в пропасть, один лишь вид которой привел ее в ужас.

Шей был бесстрашным, она – нет. Они не подходили друг другу, и в конце концов она ему наскучила. Она поняла это раньше него и ушла.

Покачив головой, Джулиана сосредоточилась на живописном горном пейзаже за стеклянной стеной. Она переехала из Далласа в Нью-Мексико не без причины. Она не могла остаться с мужчиной, с которым не представляла себя в будущем. Беспечный сорвиголова Шей не годился для роли мужа и отца.

В Нью-Мексико она смогла наконец упорядочить свою жизнь, о чем мечтала с детства. Вот только это почему-то не сделало ее счастливой.

– Как ты справляешься со всем, что на тебя навалилось? – произнесла она тоном практикующего психолога.

Эрик терпеть не мог этот тон, но Шею, похоже, было все равно, что она спряталась за маской профессионализма.

– Постепенно. – Прокашлявшись, Шей уставился в потолок. – В «Грин, Грин энд Шейлен» работают надежные лю-

ди. Они готовы взять управление компанией на себя, пока я решаю другие проблемы.

– Я так тебе сочувствую, Шей. Может, выпьешь что-нибудь?

– Сначала я тебе объясню, зачем приехал. В завещании... – Он снова прокашлялся. – У Гранта и Донны есть сын. Возможно, ты об этом слышала. В общем, они назначили меня его опекуном.

У нее сдавило грудь. Как могли Грант и Донна так рисковать, имея ребенка? Из-за их бесшабашности малыш остался сиротой. Вряд ли Шей сможет стать ему хорошим отцом.

– В новостях упоминали о ребенке, но я думала, что его забрали родственники.

Губы Шея сжались в тонкую линию.

– Я родственник. Не кровный, но мы с Грантом всегда были близки как братья.

– Да, конечно.

Шей откинул со лба волнистые светло-каштановые волосы. Восемь лет назад он почти постоянно носил бейсболку, чтобы они не лезли ему в глаза.

– Это были ужасные две недели. За это время я свыкся с мыслью о том, что я теперь отец. Я собираюсь дать мальчику все самое лучшее. Но я не смогу сделать это в одиночку. Мне понадобится твоя помощь.

– Моя помощь? Я не видела Гранта и Донну со времен колледжа.

Грант и Донна были друзьями Шея, а не ее. Они втроем были неразлейвода. Они то изучали какой-нибудь сложный чертеж, то обсуждали что-нибудь, сыпля сложными терминами из области ракетостроения. Трое блестящих умов искали оптимальный способ оторваться от земли, словно им не терпелось улететь в космос, оставив Джулиану одну на земле.

– Ты специалист в области детской психологии. Мне нужна твоя профессиональная помощь.

Он наводил о ней справки. Поскольку она тоже следила за тем, что происходило в его жизни, это не должно было ее шокировать. Последние два года имя Майкла Шейлена каждую неделю появлялось на страницах газет. После того как у «Грин, Грин энд Шейлен Аэроспейс» появилась череда правительственных заказов, список американских миллиардеров, не достигших тридцатилетнего возраста, увеличился.

Ее собственная биография не была такой впечатляющей. Она защитила диссертацию, посвященную традиционным методам воспитания детей, вышла замуж за подходящего мужчину, развелась с ним без скандала после четырех безуспешных попыток искусственного оплодотворения и целый год не могла найти себя. Но все это осталось в прошлом. Сейчас она имеет успешную частную практику и собирается писать книгу о воспитании. Пусть она не может иметь детей, зато может поделиться профессиональными советами с теми, кому посчастливилось стать родителями. Она надеется, что благодаря ей эти люди будут уделять больше внимания

своим детям, чем ее собственные родители уделяли ей. Ее отец и мать не знали и половины того, что ей пришлось пережить, да и не хотели знать. Они постоянно переезжали из одного города в другой, чтобы скрыться от кредиторов, и им было некогда интересоваться проблемами дочери, поэтому она давно перестала делиться с ними своими переживаниями. Она вообще не делилась ими ни с кем.

Вместе с ее большим профессиональным опытом они послужат материалом для ее будущей книги. Она подарит миру не ребенка, а полезную книгу.

– Да, я детский психолог. Но зачем я тебе?

– Как мне его воспитывать? – В его глазах была мольба. Когда раньше он так на нее смотрел, она забывала об их разногласиях. – Готовить молочную смесь и менять подгузники меня может научить кто угодно. Я прошу тебя научить меня стать отцом.

Джулиану бросило в дрожь. Как она сможет с ним работать, когда он по-прежнему так сильно на нее действует?

– Это трудная задача. Найми няню.

– Я планирую это сделать. Помоги мне выбрать хорошую няню. Помоги мне выбрать одежду, книги, игрушки.

Искренность, которую она читала в его взгляде, подкупала. Похоже, он действительно хочет стать хорошим отцом.

Она никогда даже не подозревала, что у этого сорвиголовы может быть так развито чувство ответственности.

Восемь лет назад она порвала с ним, потому что хотела

иметь детей от надежного мужчины, который будет помогать ей их воспитывать, а не рисковать жизнью, лазая по горам.

И вот теперь ребенок появился у него, а не у нее. Какая ирония судьбы!

– Пожалуйста, Джулиана.

У Шея сдавило горло. Он так давно не произносил ее имя. Не позволял себе думать о ней. За прошедшие восемь лет он научился не вспоминать, во что превратилась его жизнь, когда она от него ушла.

– Ты обдумываешь мое предложение? Если ты скажешь «нет», я не буду настаивать и уйду.

С того момента, как он двадцать четыре часа назад позвонил Джулиане Кейн, он постоянно думал о ней. Вспомнил, как она мягко улыбалась, когда касалась смычком струн скрипки. Как запрокидывала голову, когда он доводил ее до экстаза. Как ее зеленовато-голубые глаза затуманивались от страсти, когда он ее ласкал.

– Что конкретно ты мне предлагаешь? У меня своя жизнь. Практика. Клиенты.

И у него тоже своя жизнь. Точнее, она у него была до того дня, когда погибли Грант и Донна. С тех пор он день и ночь проклинал себя за то, что не проверил лично проклятый топливопровод. Боролся с отчаянием и думал, как стать для Майки хорошим отцом.

Шей откинулся на мягкую спинку дивана:

– Похоже, твой ответ будет «да»?

Она положила ногу на ногу и поправила подол юбки:

– Да, я обдумаю твоё предложение. Может, выпьешь холодного чаю?

– Да, спасибо.

Он всегда терпеть не мог холодный чай, но Джулиана, похоже, об этом забыла. О чём это говорит? О том, что она давно выкинула его из головы. Они не общались восемь лет, и, если бы не гибель его друзей, в результате которой он стал опекуном их ребенка, они вряд ли бы снова встретились. Он навёл о ней справки, чтобы узнать, построила ли она скучную размеренную жизнь, к которой всегда стремилась.

Следуя за ней на кухню, Шей любовался её длинными, стройными ногами и вспоминал, как она обхватывала его ими во время близости.

У них был фантастический секс. Даже сейчас, спустя столько лет, их влечение друг к другу никуда не делось. Когда она открыла ему дверь и их взгляды встретились, воздух между ними наэлектризовался.

Обстановка кухни сказала ему многое о новой Джулиане Кейн. На полке стоял безупречно ровный ряд из жестяных банок для круп и специй. В раковине, несмотря на выходной день, не было грязной посуды. Более того, она была начищена до блеска. Несколько карандашных рисунков, прикрепленных магнитами к холодильнику, были единственным, что отличало эту кухню от тех, что встречались на страницах

журналов по дизайну интерьера.

Похоже, ее мечта о скучной размеренной жизни осуществилась. Он искренне надеялся, что это сделает ее счастливой, но такой страстный любитель музыки, как Джулиана, не может довольствоваться обычной жизнью. Складка, залегшая между ее бровей, была тому доказательством.

– Я предлагаю тебе работу, – сказал он, когда она достала из шкафчика стакан. – Мне необходимы твои профессиональные услуги. Назови свою цену.

– Переговорщик ты по-прежнему не очень хороший, – ответила она, убрав за ухо белокурый локон.

Этот знакомый жест напомнил Шею о том, как он когда-то запускать пальцы в ее густые светлые кудри. Он с удовольствием погладил бы их сейчас, но ему не следует забывать, что он пришел сюда с другой целью. Майки нуждается в нем, Джулиана – нет.

– Переговоры подходят для людей, которые могут себе позволить уйти, если сочтут выдвинутые условия неприемлемыми. Я не пытаюсь с тобой торговаться. Будь у меня выбор, я бы сюда не пришел, поверь. Ты последний человек, к которому я обратился бы за помощью.

Струя чая из стеклянного кувшина не попала в стакан, и на безупречно чистой стойке образовалась лужица.

Она волнуется. Это хороший знак. В этой женщине Шей с трудом узнавал прежнюю Джулиану. Внешне она не изменилась, но ее замкнутость беспокоила его. Он ожидал чего

удобно, только не этой ледяной вежливости.

Не глядя на него, Джулиана вытерла пролитый чай.

– Думаю, нам следует прояснить несколько моментов, прежде чем мы сможем перейти к соглашению.

Нет. Он не собирается обсуждать то, что было в колледже.

– Прошное осталось в прошлом. Давай не будем его ворошить. Итак, мы все прояснили, так что можно переходить к делу. Назови свою цену.

Джулиана с непроницаемым лицом протянула ему стакан.

– Я бы не сказала, что мы все прояснили, но готова это оставить по крайней мере до тех пор, пока не решу, принимать мне твое предложение или нет. Мне нужно взвесить все «за» и «против».

Позвонить ей было нелегким шагом, но ради Майки он был готов на все.

– В таком случае мне придется давить на жалость. Я сейчас вернусь.

Шей не взял у нее отвратительный чай, повернулся и вышел на улицу. Он сделал знак своей помощнице, и Линда выбралась из его машины со спящим Майки на руках и поднялась на крыльцо. Передав ему мальчика, она вернулась в машину, а он пошел в дом.

В тот момент, когда он оказался в фойе, из кухни вышла Джулиана.

– О. – Она накрыла рот ладонью. – Я не знала, что ты его привез.

– Я предполагал, что мне ты можешь сказать «нет», но этому симпатичному парню ты вряд ли откажешь, – сказал Шей, глядя с улыбкой на спящего малыша. – Это Майкл Грант Грин, но все зовут его Майки.

Глаза Джулианы наполнились слезами.

– Они назвали его в твою честь.

К горлу Шея подкатился комок, и он смог только кивнуть в ответ.

Грант и Донна доверили ему воспитание Майки. Этот славный малыш теперь его сын. Он уже начал оформлять опеку. Почему вместе с документом на родительские права нельзя получить родительские способности? Он делает то, что делал всегда, – идет на риск, глазом не моргнув. Воспитание ребенка для него такой же вызов, как подъем на вершину горы или прыжок на тресе в пропасть.

Зеленовато-голубые глаза Джулианы смотрели на него с сочувствием и пониманием. Все эти годы ему так не хватало ее надежности, ее постоянства.

Ему не хватало ее.

Им было хорошо вместе, но они не смогли найти компромисс. Джулиана твердо стояла на земле, а он, напротив, всегда хотел взлететь.

Он любил ее, но этого оказалось недостаточно, чтобы бросить экстремальный спорт и найти себе какое-нибудь безопасное хобби, чтобы ей не нужно было каждую секунду за него переживать. В итоге она его бросила, потому что не мог-

ла продолжать любить его таким, каким он был. Да, он любил пощекотать себе нервы, зато в постели был энергичен и ненасытен. Некоторые женщины продали бы душу дьяволу, чтобы иметь такого темпераментного любовника. К сожалению, Джулиана в их число не входила.

Если бы он знал, что их встреча разбудит демонов прошлого, он ни за что не набрал бы ее номер.

Неожиданно Майки у него на руках захныкал. Он начал его укачивать, нашептывая ласковые слова, но это, как обычно, не помогло.

– Позволь мне.

Джулиана взяла у него ребенка, прижала его к груди и тихонько запела. Малыш зарылся лицом в ее блузку и заснул.

Шей даже не подумал о том, что ребенка можно успокоить с помощью пения. Эти несколько недель Майки постоянно плакал, сводя его с ума.

– Вот видишь? – прошептал Шей. – Именно за этим я сюда и приехал. Ты отлично подходишь для этой работы. Скажи «да».

Дрожащая улыбка, появившаяся на ее лице, вселила в него надежду.

– Пятьдесят тысяч долларов. И еще я хочу написать об этом книгу. Если ты позволишь мне использовать этот воспитательный опыт для моей книги, я соглашусь.

Всего пятьдесят тысяч? Она не знает, насколько он богат? Да он без раздумий заплатил бы ей миллион.

– Книгу? Кстати, сейчас в моде вампирская тематика.

– Это будет не беллетристика, а пособие по воспитанию детей. – Наклонив голову, она нежно поцеловала пушистые волосики Майки. – Я уже давно начала обдумывать этот проект. Мне нужен для него практический материал. Рассказать о том, как человек шаг за шагом учится быть хорошим отцом, – отличная идея. То, что этот человек знаменитость, сделает книгу бестселлером.

– Ты хочешь использовать в книге мое имя? – Это почти то же самое, что продать историю желтой прессе. – Тебе не кажется, что ты зашла слишком далеко?

– Ты сам просил меня назвать цену. Если она тебя не устраивает, найди другого специалиста.

– Я дам свое согласие, но только при условии, что окончательный вариант книги должен быть одобрен мной и что ты будешь жить в моем доме, чтобы я мог обратиться к тебе в любой момент, – сказал Шей и тут же пожалел об этом. Когда он научится думать, прежде чем говорить? Когда он звонил Джулиане, у него и в мыслях не было поселить ее у себя.

Ее лицо снова стало непроницаемым.

– Я бы предпочла консультировать тебя по скайпу. Виртуальные консультации ничем не хуже личных встреч.

– Мне это не подходит. Я хочу, чтобы Майки тебя чувствовал. Он реагирует на тебя. Я с горем пополам меняю подгузники, и одному лишь богу известно, что еще я не умею делать. Я хочу стать отцом, который будет лечить разбитые

коленки Майки и играть с ним в мяч во дворе. Это не приходит само.

Даже когда у родителя и ребенка общая ДНК. Отец Шея никогда не лечил его коленки и не играл с ним в мяч.

Когда Шей, став опекуном Майки, впервые взял его на руки, он поклялся себе, что будет для него таким отцом, о каком сам всегда мечтал. Что оправдает доверие Гранта и Донны.

– Не приходит, – согласилась с ним Джулиана. – Родитель должен быть предан своему ребенку. Он должен жертвовать ради него собственными интересами. Это начинается с того момента, когда малыш появляется на свет. Некоторые родители этого не понимают. Тот факт, что ты понимаешь, говорит о многом.

– Спасибо. – Шей пожал плечами, не понимая, почему ее комплимент так много для него значит. – Итак, ты это делаешь?

– О каком периоде времени идет речь? За неделю хорошим отцом стать невозможно.

– Поработай на меня полгода. Может, год. Я удвою сумму. Джулиана нахмурилась и покачала головой:

– Я не могу так надолго оставить свою практику. У некоторых из моих юных пациентов серьезные проблемы. Они нуждаются во мне.

– Родители могут найти для них другого психотерапевта. Мне нужна именно ты.

Их взгляды встретились, и пространство между ними наэлектризовалось. Судя по тому, как напряглись ее плечи, она тоже чувствовала этот магнетизм. Вспоминает ли она в эти секунды, как хорошо им было вместе? Перед его внутренним взором мелькали волнующие образы из прошлого.

После ее ухода он начал новую жизнь, потому что у него не было выбора. Но это вовсе не означало, что он забыл, какие соблазнительные формы скрываются под ее строгой юбкой и блузкой и как она кричала в экстазе его имя. Джулиана Кейн была единственной женщиной, которую он хотел видеть, когда возвращался домой после очередного экстремального приключения.

– Наверное, нам следует обсудить характер соглашения, которое ты предлагаешь. – Ее сухой тон подтвердил, что они предавались одним и тем же воспоминаниям. – Наши отношения будут строго профессиональными, иначе я умываю руки.

Также он не забыл, что произошло после того, как он сломал ногу, катаясь на сноуборде. Она сказала «прощай» и ушла, разбив ему сердце. Оно так никогда и не исцелилось. Больше всего было оттого, что Джулиана не могла любить его таким, каким он был. Она осталась бы с ним только в том случае, если бы он превратился в надежного, степенного домоседа.

Он мог бы найти няню или обратиться за советом к своей матери, но он хотел для Майки лучшего, поэтому ему при-

дется терпеть эмоциональный дискомфорт.

– Разумеется. Ты меня интересуешь только как профессионал, – ответил Шей.

Это была ложь. Внезапно ему отчаянно захотелось доказать этой строгой, сдержанной Джулиане, что, уйдя от него, она совершила большую ошибку. Заставить ее признать, что она по-прежнему его хочет.

– Я буду тебе помогать, – ответила она.

Шей не понял, что заставило ее согласиться, сочувствие к маленькому сироте, возможность написать книгу или воспоминания. Шей никогда не мог разгадать эту женщину. Ее таинственность интриговала его.

– Пару месяцев, не больше. Мне нужно будет все уладить с моими клиентами. Это займет неделю. Мне придется встретиться лично с каждым, чтобы объяснить мое отсутствие.

Она согласилась.

Его охватило чувство облегчения. Лучший специалист по детской психологии, которого только можно найти, будет помогать ему стать хорошим отцом для Майки. Если у него достаточно здравого смысла, он не станет выходить за рамки профессиональных отношений, как бы ему этого ни хотелось.

Глава 2

Целых два месяца! Наверное, она спятила.

Шей сыграл на струнах ее души, как маэстро. Как он узнал, что при виде ангельского личика Майки ее сердце растает? Это была удачная догадка или, может, холодный расчет?

Что бы там ни было, сейчас, всего пять дней спустя, она находится на взлетно-посадочной полосе в восточном Техасе, куда ее доставил реактивный самолет, принадлежащий «Грин, Грин энд Шейлен».

Разве могла она не принять столь заманчивое предложение? Благодаря этой работе она получит бесценный материал для своей будущей книги и поделится с молодыми родителями своими знаниями и опытом.

Деньги, конечно, тоже не будут лишними. Попросить за два месяца столько, сколько она зарабатывает за полгода, было верхом наглости, но Шей даже глазом не моргнул. Возможно, благодаря этим деньгам она сможет наконец погасить кредит, взятый для оплаты процедур ЭКО.

В таком случае почему она сейчас чувствует себя так, словно земля вот-вот разверзнется под ее ногами?

На значительном расстоянии от самолета стояла красно-коричневая «акура». Шей прислонился к задней дверце и сложил руки на груди. Сегодня он надел бейсболку. Как

всегда, задом наперед.

Как обычно, при виде его мужественной красоты внизу ее живота все запульсировало. Прежняя Джулиана, юная и глупая, проигнорировала бы то, что они не подходят друг другу, и бросилась бы в его объятия. Нынешняя, благоразумная и сдержанная, вместо приветствия заметила:

– У тебя машина как у Тони Старка. И тебе позволили заехать на ней на взлетно-посадочную полосу.

– Конечно, – озорно улыбнулся он. – Потому что эта полоса принадлежит мне. Между прочим, я купил эту машину до того, как вышли «Мстители». Кстати, откуда ты знаешь, на каком автомобиле ездит Тони Старк?

– Среди моих пациентов есть девочки-подростки, помещенные на кинозвездах. – Она окинула взглядом огромное открытое пространство, предназначенное для испытания аппаратов «Грин, Грин энд Шейлен». Ее кожу покалывало от песчинок, подхваченных ветром. – Значит, вот где делается волшебство?

– Его часть. В полумиле отсюда находится офис. – Он кивком указал ей на современное здание из стекла и бетона в дальнем конце площадки. – Когда мы наконец разовьем направление космического туризма, это место станет крупным коммерческим аэро– и космопортом. Когда я его разовью, – поправился он.

Его глаза были скрыты за стеклами солнцезащитных очков, но его оговорка сказала ей, что он еще не свыкся с гibe-

люю своих партнеров и внезапными переменами в собственной жизни.

– «Грин, Грин энд Шейлен» – это в большей степени поставщик военных летательных аппаратов, – продолжил он после напряженной паузы. – Отдел производства находится за пределами Форт-Уэрта, а в деловой части города есть еще один офис. Там осуществляются финансовые операции. Я летаю туда-сюда на вертолете. Здесь за городом земля дешевле. Тому, кто занимается космическим туризмом, нужно много земли.

– Гм. – Она здесь не для того, чтобы обсуждать деятельность компании, которая создает самые опасные летательные аппараты за всю историю человечества. Они с Шеем не старые друзья, которые встретились, чтобы поболтать о том о сем. Он ее клиент, и она должна делать свою работу. – Полагаю, твой дом где-то неподалеку?

– В паре миль отсюда. Ты готова?

Шей взял ее чемоданы, и Джулиана обнаружила, что на его футболке написано: «Моих родителей похитили инопланетяне. Эта футболка – все, что я получил взамен». Ему всегда была присуща детская непосредственность. Именно она была причиной, по которой Джулиана не прогнала его, когда он подошел к ней в библиотеке колледжа в день их знакомства. Тогда она подозревала, что он никогда не повзрослеет, и позже ей было больно признавать, что она оказалась права.

Вместо того чтобы вернуть его с небес на землю, богат-

ство и успех позволили ему делать новые опасные игрушки. Сейчас от него зависит еще больше людей, чем прежде. Что с ними будет, если он серьезно пострадает? Если погибнет?

Чем меньше она будет об этом думать, тем лучше. Она приехала сюда работать.

После того как Шей уложил ее вещи в багажник и сел за руль, она забралась на пассажирское сиденье. Он завел мотор, и мгновение спустя они уже мчались по шоссе с головокружительной скоростью. Джулиане хотелось попросить его ехать помедленнее, но вместо этого она произнесла:

– Расскажи мне о Майки.

Из динамиков доносилась музыка струнного оркестра, поэтому ей пришлось говорить громко.

Классическая музыка и Шей показались ей чем-то несоместимым, но затем она вспомнила, что он ходил на все ее концерты и всегда занимал место в первом ряду. Он утверждал, что ему доставляет удовольствие наблюдать за тем, как она играет на скрипке. Тогда она думала, что он просто хотел сделать ей приятное, но ему, похоже, действительно нравилась ее музыка.

– Он малыш, потерявший родителей. Что еще можно о нем сказать?

Они ехали по унылой пустынной местности с редкими группками кактусов. Сильные загорелые руки Шея, держащие руль, были куда более привлекательным зрелищем.

– Многое. Например, начни с его возраста.

Вид его рук пробуждал волнующие воспоминания, и она, отвернувшись, уставилась на горы вдалеке. Когда ей было двадцать два года, секс был для нее одним из источников удовольствия. Со временем она стала смотреть на него только как на процесс, необходимый для зачатия ребенка.

– Думаю, ему месяцев пять. Может, шесть.

– Мне нужно знать точно. В шесть месяцев ребенку начинают давать прикорм.

– Мы с Донной говорили только о двигателях и конструкциях летательных аппаратов.

Джулиану это нисколько не удивило. Донна производила впечатление женщины, которой было проще запомнить сложную формулу, чем рост и вес ее малыша. Материнство нисколько не изменило Донну, раз она забралась в испытательный корабль, проигнорировав возможные последствия. Раз оставила своего ребенка человеку, который не может жить без риска.

– Она никогда не говорила о своем ребенке? А Грант?

– Они часто о нем говорили, только я не обращал на это внимания. Донна меня интересовала как инженер, а не как мать. Взорвавшийся аппарат был ее проектом. Она работала над ним три года.

Это многое объясняло.

– Позвони сегодня педиатру, который наблюдает Майки. Я составлю список вопросов, которые тебе нужно будет ему задать.

– Откуда я могу знать, кто его наблюдает?

Джулиана вздохнула:

– Позвони секретарше Донны. У нее должен быть его номер. Любой отец должен иметь под рукой телефонный номер врача своего ребенка. Что бы ты делал, если бы у Майки поднялась температура?

– Позвонил бы Линде. Моей помощнице, – пояснил он, прежде чем она успела спросить его, кто такая Линда. – Должно быть, у тебя дома я неясно выразился. Мне нужна помощь, а не критика.

– Прости, – сказала Джулиана.

Шею действительно необходим ее профессиональный опыт. Умение заботиться о детях не является врожденным даже у женщин. Мать Джулианы была тому наглядным примером. Она не смогла внушить дочери чувство защищенности, которое является одним из самых важных для ребенка.

Большинство женщин во время беременности изучают литературу по уходу за ребенком, посещают специальные курсы. Шею придется всему научиться за восемь недель.

Он старается быть хорошим отцом для Майки. Она должна стараться ему помочь, а не набрасываться на него с критикой только потому, что ее по-прежнему к нему влечет. Ей придется подавлять свое желание, если она не хочет упустить возможность для написания книги.

– Мы приехали.

Шей нажал на кнопку на защитном козырьке. Чугунные

ворота открылись, и они заехали внутрь.

В центре участка располагался огромный дом из стекла и бетона с разноуровневыми крышами и балконами.

– И все это предназначено для одного человека?

– Здесь проживает восемь человек. Мы с Майки и персонал.

Это не просто дом. Это настоящий семейный очаг. Они с Майки теперь семья.

Восемь лет назад она ушла от Шея, чтобы найти надежного мужчину для создания семьи. Ей это не удалось. У нее нет ни мужа, ни ребенка, а у легкомысленного Шея есть сын.

– Ты сказал «уличный бассейн»? Значит, еще есть и бассейн внутри дома? Можешь не отвечать. У меня будет полно времени, чтобы со всем здесь познакомиться. Я здесь не для того, чтобы выполнять обязанности няни, пока ты развлекаешься в Париже с очередной подружкой.

Джулиана была уверена, что, когда она ушла от Шея, он нашел себе девушку, которая лучше подходила для прыжков со скалы и прочих безумств. Газеты ничего не писали о его личной жизни, но вряд ли он все эти годы жил как монах.

Остановив машину, он криво ухмыльнулся:

– За дверью моего дома выстраивается очередь поклонниц. Я каждую ночь провожу с новой женщиной, пока Майки надрыдается от плача в своей комнате. Личная жизнь у меня отсутствует. Спасибо за напоминание.

Выбравшись из машины, он открыл пассажирскую двер-

цу. Присоединившись к нему, Джулиана взяла его за руку, понимая, что нужно что-то менять. Вот только она не знала, что именно.

– Может, мне написать себе на лбу «прости»?

Шей рассмеялся.

– Может, лучше заключим перемирие? – предложил он, пожав ее руку. – Раньше мы хорошо уживались друг с другом. Давай постараемся к этому вернуться.

Физический контакт придавал его словам двойной смысл.

– По-моему, это не похоже на чисто профессиональные отношения.

– Думаешь? – Он погладил большим пальцем тыльную сторону ее ладони.

– Совсем не похоже.

Шей пристально смотрел на нее. Его близость пугала ее и сводила с ума.

– Может, пригласишь меня в дом? – хрипло произнесла она, отдернув свою руку и откинув назад волосы. – Я бы предпочла сразу пройти в свою комнату. Ты мне ее покажешь?

– Конечно. Я пришлю кого-нибудь за твоими вещами.

Его голос звучал спокойно и уверенно. Это нисколько не удивляло Джулиану. Она никогда так не действовала на него, как он на нее.

Он поднялся по лестнице, которую обрамляли пальмы и экзотические цветы. Они не должны расти в пустыне, но

Шей всегда умел создавать волшебство на пустом месте.

Она напомнила себе, что ей нет необходимости его понимать. Что ей нужно только делать свою работу и собирать материал для будущей книги.

Пройдя множество коридоров, они оказались в роскошной комнате, от красоты которой у Джулианы захватило дух. Центром композиции интерьера была огромная кровать с балдахином. В другом конце комнаты находилась зона отдыха с удобной мебелью и плоским телевизором. Больше всего Джулиане понравился аквариум во всю стену с шустрыми рыбками, яркими актиниями и кораллами. Остальные стены были выкрашены в фиолетовый цвет. Это не выглядело мрачно. Напротив, такое цветовое решение позволило объединить разные зоны в единое пространство. Темный цвет стен гармонировал с кремово-белыми и сиреневыми оттенками мебельной обивки, шелковых штор, балдахина, покрывала и подушек. У Джулианы в голове не укладывалось, что владелец всего этого – грубоватый парень, с которым она встречалась восемь лет назад.

– У тебя красивый дом.

– Это все благодаря моей матери, – усмехнулся он. – Они с ее знакомым дизайнером за несколько дней разработали проект. Я не стал лишать ее удовольствия и предоставил ей полную свободу действий.

Джулиана помнила миссис Шейлен как бодрую, энергичную женщину. Она преподавала английский язык и литера-

туру в средней школе в Далласе. Они никогда не ладили, хотя Джулиана не понимала почему. Ведь они обе больше всего хотели, чтобы Шей вернулся живым и здоровым после своего очередного экстремального приключения.

– Вещи я распакую позже. Думаю, мне следует немедленно приступить к своей работе. Что Майки обычно делает в это время?

– По-разному. Я временно поручил заботу о нем одной из горничных. Мария вырастила пятерых детей, но не хочет постоянно работать няней. Сейчас он с ней. Она присматривает за ним, когда я уезжаю по делам или провожу интернет-конференцию.

– Нам необходимо составить план, чтобы знать, какими будут следующие два месяца. Для этого ты должен определиться с тем, чего именно ты хочешь достичь. Если ты настроен серьезно, тебе придется реже ездить в офис. Нам следует составить список целей и определить, сколько времени понадобится для достижения каж...

– Полегче, доктор Кейн. Неужели все это действительно необходимо?

– Да, крайне необходимо. У нас ограниченное количество времени, за которое мы многое должны сделать. Поэтому нам нужен подробный план действий. Должна тебе сказать, что дети любят определенность. Они предпочитают знать, что будет дальше. Это успокаивает. Так что отныне расписания и планы – неотъемлемая часть твоей жизни.

Пока она объясняла Шею эту прописную истину, он вторгся в ее личное пространство. Она заметила лучики морщинок в уголках его глаз. Внешне за эти восемь лет он повзрослел, а внутренне, похоже, нисколько.

– Знаешь что, Джу? – Его взгляд скользнул по ней, и ее бросило в жар. – Мне нравишься ты новая. Этот твой тон высоколбой всезнайки очень сексуален.

Она прищурилась:

– Что ты сказал?

– Он мне нравится. Правда. Можешь продолжать свою лекцию, – улыбнулся он.

– Э-э... – Похоже, запах его чисто вымытой кожи лишил ее способности соображать. – Это все, что я хотела тебе сказать.

– Жаль. Что мы будем делать дальше?

– Разбирать вещи.

Разве она только что не сказала, что займется этим позже?

Джулиана сделала шаг назад, надеясь, что это поможет ей прояснить мысли.

– После этого мы займемся обсуждением основных проблем.

– А может, лучше займемся чем-то более приятным?

Джулиана помнила, как он с помощью своего чувства юмора и обаяния убедил ее пойти с ним на свидание. Как через какое-то время после его предложения «заняться чем-то приятным» прыгнула в его постель и провела там двое су-

ток, потеряв ощущение времени.

– Нет, спасибо, – холодно отрезала она, несмотря на его шутливый тон. – Мы с тобой договорились, что нас будут связывать строго деловые отношения.

Протянув руку, он взял прядь ее волос, осмотрел ее, после чего отпустил. Только когда он отстранился, Джулиана смогла нормально дышать.

– Нет. Я сказал, что мне необходим твой профессиональный опыт. Я не соглашался на то, чтобы между нами была дистанция. В любом случае я просто пошутил, чтобы привлечь твоё внимание. Восемь лет назад у меня получилось.

– Я на это больше не куплюсь, – ответила она. – Давай оставим прошлое в прошлом. Мы оба теперь другие люди. Возможно, нам даже удастся стать друзьями.

Его улыбка могла бы растопить лед.

– Может, устроим вечеринку? Посмотрим ужастики? Я давно не дрался подушками среди ночи.

Джулиана рассмеялась:

– К сожалению, это невозможно, приятель. На ближайшее время твои развлечения будут включать в себя подгузники и бутылочки со смесью. Но я с радостью тебе со всем этим помогу.

Страницы книги жизни Шея перелистывались так быстро, что он едва успевал читать, что на них было написано.

Вместо того чтобы спать, он смотрел на электронные ча-

сы. Каждую ночь Майки просыпался между четвертью второго и двадцатью минутами второго, как будто в желудке у него был будильник. Шей обычно вскакивал в начале второго. Всякий раз он боялся, что проспит, и несчастный малыш останется голодным.

Видеомонитор на тумбочке показывал неподвижный комочек посреди кровати. В час семнадцать комочек зашевелился и захныкал. Шей вскочил с кровати и, натянув футболку, открыл дверь, которая соединяла его комнату с детской.

– Тише, Майки. Я здесь.

Взяв малыша на руки, он прошел с ним в другой конец комнаты, где находилась небольшая кухонька. Бормоча слова утешения, он принялся готовить молочную смесь.

– Привет, – раздался у него за спиной голос Джулианы.

Каждая нервная клеточка в его теле зазвенела, как натянутая струна. Должно быть, причина такой реакции – недостаток сна или длительное воздержание.

Джулиана считает, что им следует попытаться стать друзьями. Это невозможно, поскольку он хочет сжимать ее обнаженную в своих объятиях.

Взяв полную бутылочку, он обернулся с улыбкой:

– Добро пожаловать в мой мир.

Джулиана улыбнулась в ответ. Ее волосы были растрепаны, что делало ее еще более сексуальной.

– Я могу его покормить?

– На темной стороне Луны холодно?

Одна ее бровь поползла вверх.

– Полагаю, это означает «да»?

Когда она села в кресло-качалку, Шей осторожно передал ей Майки и бутылочку. Она дала малышу смесь. Он тут же замолчал и жадно зачмокал.

Шей сел на пол у стены. Завтра он закажет еще одно кресло.

Майки за рекордное время опустошил бутылочку. Поставив ее на столик, Джулиана приподняла Майки, чтобы он отрыгнул. Дальше произошло то, чего следовало ожидать. Ребенок заплакал. Джулиана принялась его успокаивать, но все было тщетно. Ее лицо выражало беспокойство.

– Можешь расслабиться, – посоветовал ей Шей. – Он будет плакать еще час.

– Шей, это ненормально. Как часто он плачет после еды?

– Все время. Младенцы часто плачут, не так ли?

Несмотря на эти слова, его охватила тревога. Что, если Майки болен, а он этого не понял?

После этого Джулиана задала ему несколько вопросов, один из которых поставил его в тупик. Откуда ему было знать, кормила ли Донна ребенка грудным молоком или искусственной смесью?

– Скорее всего, у него рефлюкс. Мы это исправим, правда, мой сладкий? – прошептала она Майки на ушко, после чего начала качаться в кресле и петь.

Это не сработало. Тогда она повернула малыша лицом вниз и начала поглаживать его по спинке.

– Откуда ты знаешь все эти вещи? Должно быть, преподаватели в аспирантуре тебя любили.

Его самого профессора в колледже терпеть не могли, поскольку он мог написать на «отлично» контрольную работу, не ходя на лекции. В отличие от Донны они с Грантом бросили аспирантуру Массачусетского технологического института. Он нисколько об этом не жалел, потому что именно тогда они создали «Грин, Грин энд Шейлен». Это было самым правильным решением в его жизни.

Еще одним правильным решением было нанять Джулиану. Она оказалась настоящим профессионалом.

Поднявшись, она начала ходить взад-вперед по комнате, положив Майки на плечо. Наконец он отрыгнул и успокоился.

– Меня не учили в аспирантуре заботиться о детях, – ответила она, заворачивая Майки в одеяло.

– Смотрела мастер-классы в Интернете?

Он пересмотрел множество коротких видеороликов, выложенных в Сеть молодыми мамами, мечтающими о славе, и понял, что этого недостаточно.

– Прочитала несколько книг, – сказала она и начала осторожно класть уснувшего Майки в кроватку.

Шей скрестил пальцы на удачу. Иногда Майки просыпался и начинал плакать в тот момент, когда его спина касалась

матраца. Сегодня, к счастью, этого не произошло.

Они на цыпочках вышли в коридор и разошлись по комнатам, но в пять минут пятого снова встретились в детской.

– Он просыпается два раза за ночь? – спросила Джулиана, потирая сонные глаза.

– Это тоже ненормально?

В этом ребенке есть хоть что-то нормальное? Вряд ли во всем виноваты гены. Должно быть, это он что-то делает не так по неопытности.

Когда он подошел ближе к кроватке, Джулиана остановила его, схватив за локоть:

– В этот раз пусть плачет, пока ему не надоест.

Позволить ребенку плакать?

Шей перевел взгляд с надрывающегося Майки на Джулиану. Она указала ему кивком на дверь и покинула детскую. Заинтригованный, Шей проследовал за ней в свою комнату.

– Мы немного за ним понаблюдаем, – сказала она, сев на его кровать со смятыми простынями. Ее кожа мерцала в бледном свете луны, проникающем в окно. Даже в пижаме ей удавалось выглядеть элегантно.

Шей пожалел о том, что не постелил шелковые простыни, но тут же отругал себя за глупые мысли, включил бра и отошел от кровати от греха подальше.

– Ты, наверное, недавно прочитала эти книги о воспитании детей? – спросил он, все еще не понимая, как можно оставить плачущего ребенка без внимания. Его сердце раз-

рывалось, но он не собирался спорить с Джулианой, поскольку она явно разбиралась в таких вопросах лучше него.

– В последние несколько лет. Я перечитала кое-что в самолете. Ты нанял меня, чтобы я научила тебя быть хорошим отцом. Моя специальность – детская психология, а не уход за детьми.

– Я знаю. Я прочитал твою диссертацию.

Джулиана оторвала взгляд от монитора и уставилась на него:

– Всю?

– Думаешь, я выбрал тебя по старой дружбе? Я навел о тебе справки, чтобы убедиться, что ты именно тот человек, который мне нужен.

– Я удивлена. Ведь это скучный научный труд. Большинство людей заснуло бы после прочтения двух абзацев.

– Я не заснул. Мне было интересно. Меня всегда восхищал твой ясный ум.

– Ты не можешь по-прежнему находить меня интересной, – произнесла она с отсутствующим выражением лица.

– Могу.

Его интерес к ней усиливался с каждой минутой. Повзрослевшая Джулиана интриговала его. Что может заставить ее передумать насчет характера их отношений? Единственный способ это выяснить – задавать ей вопросы личного характера.

Они долго смотрели друг на друга, слушая плач Майки,

который стал прерывистым.

– Ты все еще играешь на скрипке, Джу? – наконец спросил Шей.

– Нет. После колледжа я больше на ней не играла.

Нотка грусти в ее голосе взяла его за душу. Ему нравилось ходить на студенческие концерты, в которых она принимала участие. Нравилось смотреть, как она отдается любимой музыке, делясь со слушателями своей энергией.

– У тебя хорошо получалось. Почему ты бросила играть? Она пожала плечами:

– Из-за занятости. Когда тебе нужно столько всего сделать, у тебя не остается времени на всякие пустяки.

Неудивительно, что она выглядит такой несчастной.

Прежде чем Шей успел осознать, что делает, он подошел к ней и сел рядом.

– Но ты любила играть. Если ты любишь чем-то заниматься, это никакие не пустяки.

Криво улыбнувшись, Джулиана откинулась на подушки, и он вспомнил, как восемь лет назад она, полностью обнаженная, побуждала его таким образом ею овладеть.

– Это говорит мне человек, который в свое свободное время строит космические корабли. Не каждому удастся посвятить свою жизнь тому, что ему больше всего нравится.

Да, ему повезло, что он может заниматься любимым делом. К сожалению, это дело погубило его близких друзей и партнеров.

– Кем бы ты стала, если бы это зависело только от тебя?

– Матерью, – мягко произнесла она.

– Твой бывший муж не хотел иметь детей?

Шей легонько коснулся ее колена. Она содрогнулась, словно ее ударило током.

– Ты знаешь, что я была замужем?

После того как она согласилась ему помочь, он воспользовался услугами частного сыщика и таким образом узнал, что она три года была замужем за бухгалтером по имени Эрик Уиттакер.

– Да.

Ее муж, очевидно, был плох в постели, если небрежное прикосновение Шея способно так ее взволновать.

Джулиана тяжело вздохнула:

– Он хотел ребенка. Мы пытались зачать его естественным образом, затем с помощью искусственного оплодотворения, но современная медицина оказалась не в силах исправить ошибки природы.

– Мне жаль, – ответил Шей. – Значит, вот когда ты прочитала все эти книги.

Она кивнула.

– Тебе не тяжело находиться здесь с Майки?

– Я профессионал. Это моя работа.

Шей наклонился вперед и взял ее за руку:

– Я спрашиваю потому, что мне интересно, а не потому, что думаю, что ты уклоняешься от своих обязанностей.

В ее жизни произошла драма, и она теперь прячется за маской профессионализма. Проникнуть сквозь ее защитные барьеры ему будет сложнее, чем он ожидал, но он обязательно найдет способ это сделать.

Джулиана посмотрела на их соединенные пальцы и притворно зевнула.

– Майки уснул. Нам тоже нужно ложиться. Спокойной ночи, Шей.

С этими словами она встала и ушла.

Глава 3

Доктор подтвердил подозрения Джулианы и диагностировал у Майки пищеводный рефлюкс. Зато она ошиблась на счет того, что малыш успокоится сам, если игнорировать его плач. Это сработало только в первый раз. Прошла неделя. Лекарства не помогали, замена одной смеси на другую тоже ни к чему не привела. Поскольку Мария согласилась присматривать за Майки только днем, им приходилось ночью вставать к нему по очереди.

Джулиана слипающимися глазами посмотрела на часы в виде слона на стене детской. Сейчас пять утра или пять вечера? Она посмотрела на темное окно. Похоже, сейчас все-таки утро. Впрочем, какая разница? Когда заботаешься о маленьком ребенке, время перестает иметь значение. Она погладила по спинке Майки, которого прижимала к плечу. Он плакал уже почти час. Как Донне удавалось работать после бессонных ночей?

Майки никогда не улыбался и не гукал. Ни Шею, ни ей, несмотря на ее хваленый профессионализм, не удавалось его развеселить. Наверное, бедный малыш никак не может понять, почему находится в чужом месте с чужими людьми. Детям нужна стабильность, а его вырвали из знакомой обстановки.

Джулиана сама не заметила, как задремала. Проснулась

она, когда малыш заерзал у нее на коленях. Откинув со лба волосы, она поморщилась от боли в шее и плечах. За окном ярко светило солнце. Майки лежал у нее на коленях и смотрел на нее. К ее удивлению, он не плакал.

Подумать только! Она заснула с пятимесячным ребенком на коленях. Он мог упасть на пол. Она могла случайно столкнуться его во сне.

Его мать никогда не допустила бы подобного.

Должно быть, из-за присутствия за стеной Шея она не могла сосредоточиться ни на чем другом.

В следующую секунду дверь, соединяющая детскую с соседней комнатой, открылась, и прежде чем Шей, войдя в детскую, закрыл ее, Джулиана увидела его кровать с мятыми простынями. Она вспомнила, как в первую ночь они разговаривали, сидя на ней. Тогда Шей смотрел на нее так, словно ее пижама была прозрачной и ему нравилось то, что он под ней видел.

Ее щеки вспыхнули. Она образованная взрослая женщина, а не стыдливая школьница.

– Привет, Джу, – сказал он. – Тебе удалось поспать?

– Немного. Я задремала в кресле, – призналась она, продолжая ругать себя за неосторожность. Что она может знать о воспитании детей? Разве рекомендации из книг могут заменить реальное общение с малышом?

Она стольким родителям указала на их ошибки. Почему никто из них не сказал ей, что она ничего не знает о детях?

И она еще собирается писать книгу!

Шей кивнул:

– Я тоже много раз засыпал в кресле с Майки на коленях.

– Это может быть опасно для него. Так больше не должно продолжаться. Нам нужно немедленно начать искать няню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.